

— У меня такой вопрос: их хоть немножечко репутация волнует? Даже один из сотни лучших, поверить не могу. Это же Чжан Сюн, сотое место.

— Да пошли бы они все в-в... сами знаете куда! Это уже просто перебор! Как бороться с морем, одна волна за другой!

— Позор, просто позор. Даже сотый ранг появился, видимо они решили раздавить нас всех наверняка.

— Этот Чжан Сюн хоть и из сотни, но он просто пешка Шангуаня Юня. Об их хороших отношениях все знают, теперь нам хоть понятно, из-за кого всё это происходит!

— Шангуань Юнь? Десятое место?! Вот же урод проклятый, как вообще можно так жить?!

— Говорят он извращенец. Смотрит через подзорную трубу как побеждают новичков и наяривает. За последние три года из-за него лишь несколько человек поднялись в дворы сотни лучших.

Младшие ученики были в ярости, все они порицали имя Шангуаня Юня.

Наконец они узнали на ком лежала вина и их злоба вспыхнула алым пламенем!

Никто не ожидал, что враг сидит настолько высоко, что не должен был бы и замечать их, маленьких козявок!

..

Сюн не обращал внимания на толпу, собравшуюся за ним. Он никогда и ни на что не обращал внимания, если у него была цель.

Но чем ближе подходил к дворам сильнейших новичков, тем больше слышал наглых, дерзких, омерзительных выкриков в сторону старшего брата Шангуаня.

Как такое могло быть? Что происходило?

Почему столько людей ополчились на добрейшего, наверное лучшего человека в нижнем дворе?

Сюн задумчиво почесал голову, но мысли натолкнулись на мигрень и остановились.

Нет, нельзя было глубоко задумываться. Это слишком больно.

С какими бы проблемами он ни сталкивался, все они сразу становились прошлым.

Потому что думать больно. Будто в голове большая шишка и мысли стучатся об неё.

Он слегка прикрыл глаза, собираясь с духом, пока пройдёт мигрень после чего поднял руку и вслух посчитал дворы, чтобы не ошибиться.

Насчитался один.

— Видимо это первый двор, — сказал он с задумчивым кивком.

На самом деле, считать было не обязательно. Толпа новичков и даже старших уже обступила первый двор со всех сторон. Если бы он не был на полторы-две головы выше других, то даже и не видел бы ничего, кроме своей цели.

Повернувшись лицом к воротам, Сюн взревел:

— Выходи, Линь И! Ты оскорбил старшего брата Шангуаня, а такое мы здесь не прощаем!

Его голос был громким как землетрясение, даже ворота немного дрогнули.

Почти весь нижний двор услышал его слова, хорошая звукоизоляция дворов для сильнейших новичков оказалась не лучше бумаги.

Сразу после этих слов все старшие ученики злое ухмыльнулись, а у младших глаза налились кровью и они зарычали от злобы как маленькие волчата.

Среди толпы, конечно, были люди Юня. Поэтому сразу за голосом Сюна послышался коллективный хлопок ладоней об лица.

Ох, Чжан Сюн, балда ты непроходимая. Кто же так открыто обо всём говорит? Ты не подумал о том, что вылил на своего старшего брата ведро грязи?

Все и так знали, кто за этим стоял, но пока слова не сказаны, остаётся хоть какое-то место для отступления.

К тому же, новички не знали. До этого момента.

Шпионы Юня начали отступать вглубь толпы. Им хотелось притвориться, что они впервые видят этого человека.

— Высокомерные амбалы!

— М-да, издеваются и даже не скрывают. Им просто плевать на новичков!

— Как так можно вообще? Вы себя можете представить на их месте? Это же вообще чести нужно не иметь.

Сюн стоял совершенно спокойно, будто собственный крик его оглушил. Единственное, что он заметил, так это то, что двери не открылись, поэтому закричал снова:

— Линь И, если ты не выйдешь, то я, Чжан Сюн, буду кричать и дальше! А тебе это не понравится!

Голоса вокруг смолкли от такой угрозы. Все переглянулись, даже младшие со старшими.

Никто не знал, что делать – смеяться или плакать.

Тем не менее, этот простой и невинный на вид человек был одним из сотни сильнейших во всём нижнем дворе.

Мог ли старший брат Линь победить его?

Всего лишь сотня из десятков тысяч.

Линь И достиг первого места среди десяти тысяч, но они были на равных условиях, занимались всего лишь два месяца.

А Сюн один из ста сильнейших среди тех, кто занимался до четырёх лет.

Однако калитка открылась.

Из первого двора вышел молодой юноша, поставивший одну руку на бедро, а другой потирающий ухо.

— Ты какого хрена разорался, собака? Господи, аж в ушах звенит.

Это был Сяюй.

Он как раз слушал лекцию Линь И, когда чуть не упал от ударной волны крика.

А ведь он был на самой грани озарения, почувствовал как пришла глубокая мысль... и её выбил ненормальный ор!

Но хуже всего то, что ни мастер, ни Юй Хай даже не шелохнулись, а последний ещё и засмеялся над ним!

Угх, вот это было совсем нестерпимо!

И только ему в голову пришло идеальное оправдание, как гром пронёсся снова!

В этот раз он споткнулся и упал.

Юй Хай так его обсмеял, что хотелось зарыться в яму.

Наполненный яростью, он побежал на улицу как безумец, чтобы найти виновника и сразу высказал всё, что о нём думал.

А потом поднял голову, чтобы увидеть, с кем он там говорит.

Поначалу ему показалось, что перед воротами стоит медведь. Люди не бывали такими большими.

Сяоюй почувствовал как подкашиваются ноги, внутренности задрожали со звоном колокольчиков.

«Мама-а!»

Сяоюй был на грани трусливого побега.

Но позади стоял Юй Хай, поэтому он не посмел сбежать.

— Эм, ты кто? — спросил Сяоюй голосом игрушечной пищалки. — Зачем орёшь, тут вообще-то, эти... люди... живут?

Только увидев целую толпу учеников он понял, что это пришли не за ним.

Кто-то опять решил бросить вызов старшему брату Линю!

«Это не за мной!»

Он облегчённо выдохнул, но тут же обругал себя.

Разве такое поведение было достойно надежд, которые возложил на него Линь И?

— Меня зовут Чжан Сюн. Линь И, я пришёл преподать тебе урок за оскорбление старшего брата Шангуаня!

Медведь что-то прорычал, Сяоюй услышал только «Линь И» и замотал головой:

— Я не он, я не он!

После чего повернулся назад и крикнул:

— Старший брат Линь, это к тебе!

— Чжан Сюн? — переспросил Юй Хай с сомнением. — Он разве не из сотни сильнейших? Охренеть, мужик, это же просто позор!

Линь И как раз подошёл, поэтому он обернулся назад и воскликнул:

— Старший брат Линь, это сотый из лучших учеников нижнего двора! Он уже достиг совершенства в искусстве кулачного боя Хуашань и от природы наделён звериной силой! А этот Шангуань, если правильно помню, вообще десятый из сильнейших! Говорят, он извращенец, наслаждающийся победами над младшими учениками, вон, крышу его двора отсюда видно, если присмотреться. Наверняка сидит с подзорной трубой и смотрит!

Юй Хай сжал кулаки, зубы заскрежетали, выпустив имя Шангуаня Юнь со злобой. Его разбирало от ненависти к этому провокатору, который даже не показывался из-за кулис, пока его мордовороты избивали новичков.

Какой-то извращенец, получающий наслаждение от избиения новичков, кто бы не испытывал отвращение?

И из-за этого человека новички потеряли веру в себя? Грёбанный стыд!

— Шангуань Юнь, — тихо пробормотал Линь И. — Так это был он...

Наконец-то он узнал имя своего благодетеля. В его глазах Чжан Сюн напоминал подарочную карту с подписью на обороте.

А Юнь ведь ещё в игре был одним из самых знаменитых персонажей.

Тогда он был известен как генерал Главного Ученика Хуашань, Линху Фэна. К началу эпохи войн он стал всего лишь экспертом второго класса, но этот хитроумный говнюк при помощи ловушек и тактики победил десятки первоклассных лидеров порочных культов, даже одного старейшину, достигшего вершины боевого мастерства.

Так что в войну его слава разошлась очень широко. Особенно после того как порочные культы сделали наградой за его голову искусство платинового ранга.

Многие игроки со стороны порочных культов попытались его достать, но в итоге никому так и не удалось.

Когда говнюк узнал об этом, то просто отдал свою позицию и спрятался за Линху Фэном. Следовал за ним как вторая тень.

Ну а такого телохранителя, конечно, ни один игрок не победил бы.

Линь И в те времена ни в какие фракции не вступал, считай был гордым одиночкой с... ну, не с добрым, наверное, но со справедливым сердцем.

А так, конечно, он бы тоже попытал судьбу. Хоть и был всего лишь второго класса, но кто отказывался от шанса, даже не попытавшись?

Тем не менее, благодаря этому случаю имя Шангуаня Юня стало самым популярным на форуме игры.

Так что Линь И знал этого человека лучше любого в нижнем дворе.

«Хм, я никак не ожидал, что во время обучения он занимался простыми хулиганствами – ещё и с какой дерзостью, ух ты. Неужели он настолько боится потерять своё десятое место? Если так, то понятно, почему он идёт на любые меры ради какого-то новичка!»

Линь И слегка улыбнулся, но в его глазах осталась непоколебимая уверенность: «Что бы ты ни запланировал, никому не встать на моём пути! Даже тебе, хитрый лис Юнь, даже тебе!».

Он уважал этого хитроумного говнюка, но на пути к трону главного ученика был готов победить хоть родную мать, не говоря о знаменитом Линху Фэне и его хитрой тени.

Автор перевода: Vzhiikkk